

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-59-64

ПОСЛЕ ОСТРОГА: ПРОПОЗИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В ТЕКСТЕ ПОВЕСТИ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ЗАПИСКИ ИЗ МЁРТВОГО ДОМА»

Шаповалова Т. Е.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать форму, семантику и функции темпоральных синтаксем и субстантивных оборотов в тексте повести Ф. М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома».

Процедура и методы. Проведён структурно-семантический анализ предложений, извлечённых нацеленной выборкой из повести Ф. М. Достоевского, с использованием методов наблюдения, обобщения и интерпретации.

Результаты. По итогам исследования выявлены особенности структуры, функций, лексической и грамматической семантики неэлементарных простых предложений, содержащих темпоральную синтаксему vs субстантивный оборот. Показано, как усложняется смысловой объём высказывания, усиливается его функциональная направленность. Такой анализ позволяет увидеть индивидуальную творческую манеру автора.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость определяется вкладом в методологию лингвистического описания неэлементарного простого предложения, востребованностью предложенного подхода при синтаксическом анализе. Практическая значимость обусловлена возможностью их использования в практике преподавания филологических дисциплин.

Ключевые слова: время, детерминант, интонация, неэлементарное простое предложение, предикативность, причина, синтаксема, субстантивный оборот, условие

AFTER OSTROG: PRO-POSITIVE MODELS IN THE TEXT OF F. DOSTOEVSKY'S STORY «THE HOUSE OF THE DEAD»

T. Shapovalova

Moscow Region State University

24 Very Voloshinoy ul., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. The purpose of the article is to study the form, semantics, and functions of temporal syntaxemes and substantive phrases in the text of Dostoevsky's story "The House of the Dead".

Methodology. The author of the article carried out a structural-semantic analysis of sentences extracted by a targeted sample from F. Dostoevsky's novel, using the methods of observation, generalization, and interpretation.

Results of the study was the identification of the features of the structure, functions, lexical and grammatical semantics of non-elementary simple sentences that contain a temporal syntaxeme vs. a substantive phrase. It is shown how the semantic volume of the statement becomes more complicated; its functional orientation is enhanced. Such analysis allows us to see the individual creative manner of the author.

Research implications. The theoretical significance of the article is determined by the contribution to the methodology of linguistic description of a non-elementary simple sentence, the demand for the proposed approach in syntactic analysis. The practical significance of the materials of the article is due to the possibility of their use in the practice of teaching philological disciplines.

Keywords: time, determinant, intonation, non-elementary simple sentence, predicativeness, syntaxeme, substantive phrase, condition

Введение

Время, относящаяся к модусу – субъективному смыслу предложения – синтаксическая категория, актуализирует объективное содержание высказывания, которое составляет пропозицию. В простое по структуре предложение с временными отношениями могут быть включены темпоральные детерминанты [2] – распространители, формально не связанные ни с одним из членов данного предложения, а относящиеся к предикативной основе в целом. Роль временного детерминирующего обстоятельственного члена отводится:

– синтаксемам с абсолютным временным значением [6, с. 16–33]: *С утра, бывало, до вечера пьян, с бубенчиками на паре ездил;*

– синтаксемам с относительным временным значением [6, с. 33–39]: *А я ещё хотел жить и после острога;*

– субстантивным оборотам [4; 5; 6, с. 39–47]: *За час до появления генерала все стояли по своим местам как истуканы и держали руки по швам.*

Относительное временное значение определяется позицией говорящего субъекта, моментом речи. Авторы академического издания описывают препозитивные и постпозитивные полупредикативные субстантивные обороты, включающие существительное, которое согласуется с подлежащим, эксплицированным именем существительным или местоимением, и имеет качественно-характеризующее или обстоятельно-характеризующее значение – причинное либо уступительное. Подчёркивается их соотносительность с самостоятельными предложениями [2, с. 184–185].

Фазисная семантика модели

По нашим материалам, фазисное значение события свойственно таким субстантивным оборотам, в которых писатель использует слова *конец* и *начало*, называющие этапы действия или явления, максимально связанные с деятельностью человека. Приведём примеры. *К концу пьесы общее весёлое настроение дошло до высшей степени; Но, несмотря на всевоз-*

можные точки зрения, всякий согласится, что есть такие преступления, которые всегда и везде, по всевозможным законам, с начала мира считаются бесспорными преступлениями и будут считаться такими до тех пор, покамест человек останется человеком. Элементами, организующими темпоральный субстантивный оборот, становятся словоформы дательного и родительного падежей с предлогами, управляющие формами генитива имени существительного. Называя ‘последний момент чего-л. протекающего во времени’ [3, с. 284], конструкция *к концу пьесы* позволяет наметить предварительный, приблизительный срок становления состояния *весёлое настроение дошло до высшей степени*, которое, вне всякого сомнения, завершится раньше обозначенного срока. Однако автор не говорит точно, насколько близко *к концу пьесы* перфективное значение прошедшего синтаксического времени достигнет своего внутреннего предела. Фазисное значение оборота *с начала мира*, служащего номинацией ‘первого момента, первого периода чего-л. протекающего во времени, первой стадии развития какого-л. явления’ [3, с. 394], связано с уточнением начального отрезка времени, с которым совпадает развитие ситуации, ставшей основным содержанием высказывания: *считаются и будут считаться*. Неотмеченное настоящее, по меткому выражению М. В. Панова, «гуляет по всем временам» [1, с. 184], расширяет свои границы до имперфективного и перфективного будущего: *человек останется человеком*. В результате эксплицируется семантика временной неопределённости, отсылающей читателя в гномическое время.

Узуально-характеризующее значение модели

Узуально-характеризующее значение проявляется в модели, структурирующей темпоральную синтаксему или оборот формой дательного падежа множественного числа имени существительного с предлогом *по*: *По ночам проигрывали в карты последнюю рубашку; Сидят по*

пяти лет, сидят и по десяти; По целым дням он [Ж-кий] молится на коленях богу. Нелокализованность событий во времени, отвлечённость от конкретной ситуации доказывается с двух сторон: и детерминирующие второстепенные члены с темпоральным значением передают повторяющиеся временные отрезки, и сказуемые называют неоднократно повторяющиеся действия. Основные специализированные формы простых глагольных сказуемых называют предикативный признак определённых и неопределённых лиц, выступающих фактическими производителями действий *проигрывали, сидят, молится*. Многократный способ глагольного действия содержит временную характеристику благодаря суффиксу *-ыва-* в своей морфемной структуре.

Семантика имперфективного экзистенциального настоящего синтаксического времени, репрезентированная при помощи *есть* – формы третьего лица единственного числа настоящего времени глагола *быть*, выступающей в роли бытийного глагола, уточняется лексико-грамматическим средством выражения темпоральной семантики: *По праздникам ... есть подаяние, есть возможность заработать копейку.*

То же значение эксплицировано и в номинативном расчленённом предложении, где семантика бытийности слита воедино с грамматическим значением конструкции: *По праздникам говядина ...*

Так в предложениях появляется оттенок узуальной приуроченности, временной нелокализованности.

Значение предшествования

Идея предшествования передаётся писателем конструкцией с предлогом *перед*: *Я сказал уже, что перед наказанием редко кто бывает хладнокровен; Перед их [калашниц] приходом он только что навертел на шею красненький кумачный платочек.* Синтаксема, организованная предлогом *перед*, фиксирует срок, раньше которого происходит событие, и создаёт упорядоченность явлений действительности, кото-

рые квалифицируются как важные, имеющие начало и конец, и зависят от человека. Однако говорящий субъект не вмешивается в происходящее. Ситуация рассматривается им в её связи с предшествующим процессом как его завершающая.

Семантика одновременности

В «Записках из Мёртвого дома» Ф. М. Достоевский использует для выражения значения одновременности темпоральные конструкции, организованные предлогом *в*, который управляет формой предложного падежа имени существительного: *В ожидании он [Коренев] был иногда очень смешлив и весел.* При этом обозначается период времени, в больший или меньший отрезок которого имеет место событие или явление.

Эта же семантика присуща и синтаксемам с относительным временным значением: *Ещё в сочельник арестанты почти не выходили на работу* – или неделимым сочетаниям слов, строительным материалом для которых послужила словоформа винительного падежа с предлогом *в*: *В это первое лето я скитался по острогу один-одинёшенек; Наконец в час пополудни генерал приехал; В этот же день запрягли Гнедка возить воду.* Сема 'происходящий, совершаемый в одно и то же время' [3, с. 444] согласуется с видо-временным значением основной специализированной формы простых глагольных сказуемых, что позволяет подчеркнуть полную или частичную одновременность событий.

Семантика следования

Значение следования в общем виде передаётся синтаксемой с предлогом *после*: *Случалось, и часто, что сейчас же после боев майор садился на стул и приказывал А-ву продолжать портрет.* Темпоральное наречие *сейчас* с частицей *же* свидетельствует об отсутствии временного интервала между действиями, названными эксплицитно и имплицитно.

Имплицитно действие представлено неизосемическим способом – с помощью

субстантива с предлогом *после*. Вот примеры: *У него [Исая Фомича] был припрятан рецепт, доставленный ему от диктора **тотчас же после эшафота**; После этой проверки запирались казармы, каждая особым замком, и арестанты оставались запертыми вплоть до рассвета*. Темпоральные обороты, благодаря предлогу, передают одинаковую последовательность явлений. Однако в позиции единицы измерения времени выступает конкретное существительные, семантика которого как будто вообще несовместима с обозначением времени, или отвлечённое имя со значением процесса: *эшафот* – ‘помост для казни’ [3, с. 955]; слово *проверка* содержит семантический компонент ‘на самом деле, в действительности’ [3, с. 537]. Как только такие субстантивы попадают в предложения, выражающие временные отношения, значение конструкции накладывается на их лексическое значение и привносит в него сему темпоральности. В результате такого приращения временного значения к их семантике конкретные имена выступают в качестве образных, метафорических единиц измерения времени, приобретают «вторичную» пропозиitivность, а имена, обозначающие процесс, могут метонимически указывать на временной промежуток, приобретают характер неосновного, второстепенного, «опредмеченного» события.

Субстантивный оборот, оформленный предлогом *с* и творительным падежом существительного, указывает на время, с наступлением которого совершается, протекает какое-либо действие. Причём последовательность действия представлена без разрыва во времени: *С каждым днём всё менее и менее смущали меня обыденные явления моей новой жизни*.

Временной интервал повторяемости действия от известного момента, названного в предложении, эксплицируется формой винительного падежа с предлогом *через*: *Но если бы заставить его [каторжного работника], например, переливать воду из одного ушата в другой, а из другого в первый, толочь песок, перетаскивать*

кучу земли с одного места на другое и обратно, – я думаю, арестант удавился бы через несколько дней или наделал бы тысячу преступлений, чтоб хоть умереть, да выйти из такого унижения, стыда и муки. Временной отрезок наступит после известного, после точки отсчёта, а гипотетическое действие характеризуется значением временной неопределённости.

Обособленные темпоральные обороты

Пропозитивный характер конструкции с временным значением подтверждается её способностью функционировать в качестве обособленного второстепенного члена – члена, который в коммуникативных целях выделяется в самостоятельную синтагму и в письменном тексте фиксируется знаками препинания. Как отмечает А. Б. Шапиро, «обстоятельства, выражаемые не деепричастными оборотами, обособляются для придания им большей смысловой значимости» [7, с. 166]. Например: *Молча, уже в сумерки, скитался я один за казармами, вдоль забора, и вдруг увидел нашего Шарика, бегущего прямо ко мне; Три дня спустя по прибытии моём в острог, мне велено было выходить на работу; Накануне самого последнего дня, в сумерки, я обошёл в последний раз около палы весь наш острог*.

Обособление приосновных темпоральных оборотов, поясняющих предикативную основу предложения в целом, по нашему мнению, вызвано и тем, что ими выполняется дополнительная, можно сказать особая смысловая нагрузка, и тем, что они занимают непривычную для них позицию: стоят не в абсолютном начале предложения, а в интерпозиции. Например: *Прежде же, при прежнем плац-майоре, даже опасно было носить книги в каторгу; Вот один подталкивает товарища и наскоро сообщает ему свои впечатления, даже не заботясь и, пожалуй, не видя, кто стоит подле него; другой, при какой-нибудь смешной сцене, вдруг с восторгом обращивается к толпе, быстро оглядывает всех, как бы вызывая всех смеяться, машет рукой и тотчас же опять жадно обраща-*

ется к сцене. Конструкции с предлогом *pri*, характеризующиеся семантикой одновременности, как правило, указывают на период времени, в течение которого протекает какое-либо действие. Но в контексте повести Ф. М. Достоевского на эту темпоральную семантику наслаивается условный оттенок, проявляющийся в результате акцентирования обусловленности одного события другим, а не расположения действий относительно друг друга во времени. Коммуникативная заданность субстантивных оборотов связана с выполнением ими функции усиления, дополнения, уточнения смыслового содержания предложения. Она обуславливает обособление темпорального оборота и поддерживается очень важной синтаксической предпосылкой: отсутствием его прочной подчинительной связи с каким-либо компонентом предложения.

Заключение

Изучение фактического материала, извлечённого методом нацеленной выборки из повести Ф. М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома», показало:

- в основе категории синтаксического времени стоит говорящий, устанавливающий предикативные отношения между предметом и его признаком, привязывая их к реальной действительности и времени;
- предложения с синтаксемой относительного временного значения либо с субстантивным темпоральным оборотом можно назвать неэлементарными простыми предложениями, поскольку они оказываются полипропозитивными, но монопредикативными.

Статья поступила в редакцию 23.03.2021.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов М. В. Позиционная морфология русского языка. М.: Наука: Языки русской культуры, 1999. 275 с.
2. Русская грамматика. Т. II. Синтаксис. М.: Наука, 1982. 712 с.
3. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
4. Шаповалова Т. Е. Субстантивный оборот как темпоральный знак в повести Б. Зайцева «Голубая звезда» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 58–62.
5. Шаповалова Т. Е. Синтаксема vs субстантивный оборот с предлогом *pri* в поэтических текстах М. Ю. Лермонтова // Язык и актуальные проблемы образования: материалы V Международной научно-практической конференции, Москва, 21 января 2020 г. / под ред. Е. И. Артамоновой, О. С. Ушаковой. М.: Диона, 2020. С. 172–177.
6. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания [Электронный ресурс]: монография. М.: ИИУ МГОУ, 2020. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Шапиро А. Б. Современный русский язык: пунктуация. М.: Просвещение, 1974. 166 с.

REFERENCES

1. Panov M. V. *Pozitsionnaya morfologiya russkogo yazyka* [Positional morphology of the Russian language]. Moscow, Nauka Publ., Languages of Russian culture Publ., 1999. 275 p.
2. *Russkaya grammatika. T. II. Sintaksis* [Russian grammar. T. II. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1982. 712 p.
3. *Sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Riderz Daidzhest Publ., 2004. 960 p.
4. Shapovalova T. E. [The substantial turnover as a temporal mark in the novel by Boris Zaitsev “Blue star”]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2015, no. 4, pp. 58–62.
5. Shapovalova T. E. [Syntaxeme vs substantive turnover with the preposition *pri* in the poetic texts of M. Yu. Lermontov] *Yazyk i aktual'nye problemy obrazovaniya: Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moscow, 21 yanvarya 2020* [Language and topical problems of education: materials of the V International scientific-practical conference. M., January 21, 2020]. Moscow, Diona Publ., 2020. pp. 172–177.

6. Shapovalova T. E. *Temporal'naya semantika poeticheskogo vyskazyvaniya* [Temporal semantics of poetic utterances]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2020. 1 CD-ROM.
7. Shapiro A. B. *Sovremennyi russkii yazyk: punktuatsiya* [Modern Russian: punctuation]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаповалова Татьяна Егоровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета;

e-mail: tshapovalova@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shapovalova Tatiana Egorovna – Dr. Sci. (Philology), Prof., Head of Department of Modern Russian Language named after Prof. P. A. Lekant, Moscow Region State University;

e-mail: tshapovalova@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаповалова Т. Е. *После острога*: пропозитивные модели в тексте повести Ф. М. Достоевского «Записки из Мёртвого дома» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 3. С. 59–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-59-64

FOR CITATION

Shapovalova T. E. *After Ostrog*: Pro-positive Models in the Text of F. Dostoevsky's Story "The House of the Dead". In: *Bulletin of the Moscow State Region University. Series: Russian Philology*, 2021, no. 3, pp. 59–64.

DOI: 10.18384/2310-7278-2021-3-59-64